

Сюй Сюэцинь выглядела серьезной:

— Хотя мне сейчас очень хочется сломать тебе ногу, но оставлю это твоему отцу. Как бы то ни было, ты всегда будешь моим сыном.

У Лю Яньмина запершило в носу, и глаза невольно наполнились слезами. Он сдавленно произнес:

— Мама...

Серьезное выражение лица Сюй Сюэцинь постепенно смягчилось:

— Дети рано или поздно вырастают, и мы не можем быть с тобой всю жизнь. Остальной путь ты должен пройти сам. Самое главное для нас как родителей — чтобы ты был счастлив.

— Мама, я... — Лю Яньмин шмыгнул носом.

— Теперь ты можешь сказать мне, какой мальчик тебе нравится, — на лице Сюй Сюэцинь мелькнула тень гнева.

Лю Яньмин опешил. Неужели он только что увидел это?

Он немного помедлил, решив, что пока рано рассказывать матери:

— Э-э... мама, я просто понял, что мне нравятся мальчики, но пока никого конкретного нет.

— А, понятно... Ну, если у тебя появится кто-то, обязательно скажи мне. Выражение лица Сюй Сюэцинь не изменилось, но Лю Яньмин почувствовал легкое беспокойство.

— С отцом разбирайся сам. Я пока помолчу, это будет наградой за твою честность, — Сюй Сюэцинь взяла чашку и сделала глоток воды.

Лицо Лю Яньмина озарилось улыбкой:

— Спасибо, мама. Я тебя люблю.

— Иди принимай лекарство, такой же, как твой отец, — Сюй Сюэцинь бросила на сына взгляд и, держа чашку, вернулась в спальню.

Лю Гоцянь лежал на кровати, читая газету. Сюй Сюэцинь вошла в комнату, прибрала бумаги на столе и, немного подумав, сказала:

— Муж, ты знаешь, кто такие гомосексуалы?

— Что? — Лю Гоцянь поднял голову, не расслышав.

— Ты знаешь, кто такие гомосексуалы? — повторила Сюй Сюэцинь.

Лю Гоцянь отложил газету:

— Кажется, слышал, но не вникал.

Сюй Сюэцинь объяснила:

— Это когда человек влюбляется в людей своего пола.

Лю Гоцян удивился:

— В свой пол? Как это возможно?

Сюй Сюэцинь спросила:

— Как ты относишься к тому, что мужчины влюбляются друг в друга?

Лицо Лю Гоцяна выразило отвращение:

— Мне это кажется противным.

Сюй Сюэцинь покачала головой, выключила свет и легла в кровать, прижавшись к груди мужа. Она с ностальгией сказала:

— Когда-то была пара гомосексуалов. Они встретились во время войны, полюбили друг друга, и ничто не могло их разлучить. Они умерли, держась за руки.

— Ты их знала?

— Это были мои дедушки.

Лю Гоцян опешил:

— Тогда откуда ты взялась?

— Мой отец стал сиротой во время войны, и дедушки его усыновили. В двадцать лет он женился, и родилась я. Я выросла рядом с дедушками, слушая их истории. Однажды я спросила, почему у меня нет бабушки. Дедушка ответил, что у меня есть бабушка, просто её пол оказался мужским.

Я не считаю их отвратительными. Я даже восхищаюсь ими. Они не боялись осуждения общества, не обращали внимания на клевету и ненависть, они просто были вместе ради любви. Любовь — это прекрасная вещь, она может преодолеть возраст, пол и расстояние.

Лю Гоцян задумался:

— Тогда я должен поблагодарить твоих дедушек.

Сюй Сюэцинь вопросительно посмотрела на него.

— Спасибо им за то, что ты не влюбилась в женщину, ха-ха, — шутка Лю Гоцяна разрядила обстановку.

Она ущипнула его за бок:

— Ты совсем обнаглел!

— Жена, я ошибся! — взмолился Лю Гоцян.

Сюй Сюэцинь наконец отпустила его, и Лю Гоцян потер бок.

Через некоторое время он погладил жену по голове:

— Я постараюсь ради тебя понять их и не осуждать.

Сюй Сюэцинь посмотрела на мужа и подумала: «Скорее всего, в будущем ему придется узнать больше, и его отношение изменится».

Супруги наслаждались моментом в спальне, а Лю Яньмин лежал в своей кровати, полный сомнений.

Лю Яньмин ворочался в кровати, разрываясь между решениями.

Может, стоит подождать и решить позже.

Приняв решение, он лег и начал засыпать.

Лю Яньмин стоял среди поля китайских роз. Цветы качались на ветру, а он без цели шел вперед, чувствуя, будто его тело стало невесомым.

Впереди появился деревянный дом, окруженный забором. Стены и крыша были увиты переплетенными лианами, создавая прекрасное зрелище.

Лю Яньмин легко прошел через забор и подошел к двери дома. Его прозрачная рука толкнула дверь.

Сяо Чэнминь сидел на диване, напевая мелодию и вялая свитер. Он поднял голову и, увидев Лю Яньмина, улыбнулся:

— Муж, ты вернулся.

Он подошел, взял мужчину на руки и посадил себе на колени, нежно поцеловав в нос:

— Жена, наш ребенок не капризничает?

Сяо Чэнминь погладил свой живот и счастливо покачал головой:

— Нет, он очень спокойный. Муж, я...

Внезапно дверь распахнулась, и в дом вбежала Сюй Сюэцинь, крича:

— А-Мин! Твой отец умирает!

Мир завертелся, и Лю Яньмин погрузился в темноту.

Он резко проснулся, сел на кровати, весь в холодном поту. Какой ужасный сон...

Немного придя в себя, он встал, умылся, позавтракал и отправился в школу.

Лю Яньмин был рассеян, и все утро ходил словно в тумане.

Ван Чэнчжэн, заметив, что его сосед по парте не в себе, пока учитель физики писал на доске, легонько ткнул его ручкой:

— А-Мин, ты плохо спал? Ты выглядишь таким уставшим.

Он вздохнул, поддерживая голову рукой:

— Вчера плохо спал.

Учитель физики обернулся и заметил движение Лю Яньмина. Он вызвал его к доске:

— Лю Яньмин, выйди и реши эту задачу.

Лю Яньмин с сожалением посмотрел на Ван Чэнчжэна, встал и пошел к доске. Взяв мел, он быстро решил задачу.

— Пока не уходи, объясни решение всем, — сказал учитель.

Лю Яньмин кивнул и начал объяснять, записывая шаги на доске.

Закончив, он вернулся на место, а учитель спросил:

— Все поняли?

Только несколько учеников ответили:

— Поняли.

Учитель улыбнулся:

— Эта задача была дополнительной на прошлогодней олимпиаде по физике, и только 40% участников смогли её решить. Лю Яньмин решил её правильно, и он мог бы занять призовое место на олимпиаде.

В классе раздался шум.

Лю Яньмин скромно улыбнулся, стараясь сосредоточиться.

После урока он достал из парты камень.

Держа его в руке и слегка поглаживая имена, он улыбнулся.

Ван Чэнчжэн сел рядом и с тревогой спросил:

— А-Мин, только что Тянь Фаюна вызвали в канцелярию. Что-то случилось?

Лю Яньмин убрал камень и с улыбкой покачал головой:

— Ничего страшного.

В канцелярии Тянь Фаюн почтительно стоял перед Мэн Сюсян.

Она отложила ручку, поправила очки и посмотрела на него:

— Ученики должны помогать друг другу, но нужно соблюдать дистанцию. Если бы не Лю Яньмин, я бы подумала, что вы с Лю Юньюнь встречаетесь, и вызвала бы ваших родителей.

— Учитель, я буду осторожен. Больше не буду брать Лю Юньюнь с собой в школу, — опустил голову Тянь Фаюн, скрывая облегчение.

Мэн Сюсян покачала головой и мягко сказала:

— Продолжай брать её, ей неудобно добираться одной. Просто в школе держитесь на расстоянии, ведь все смотрят, и даже если ничего нет, могут подумать иначе, особенно сейчас,

когда в школе такие строгости.

Уже всё рассказал маме, теперь очередь отца. Отца нужно медленно и незаметно влиять, постепенно прививать ему правильные мысли, это задача с повышенным коэффициентом сложности, с ним не так-то просто справиться.

А еще Сяо Чэнминь. Сейчас уже точно знаю, что он мне нравится, и я тоже ему нравлюсь. Я знаю, что он любит меня, но он не знает, что я тоже люблю его.

Мне следует пробить этот слой оконной бумаги [признаться]? Или продолжать скрывать это, делая вид, что ничего не знаю?

<http://bllate.org/book/16609/1518979>